

Несчастный случай

Лев Усыскин

НЕСЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ

1.

С рассвета туман скрадывал сопки; прозрачный строй моложавых лиственниц, едва намечавшийся на берегу ручья, отступал, обрастая неправдоподобной густотой, затем вдруг проваливался вниз, исподволь меняясь в цвете, и, наконец, совсем исчезал у ближнего распадка – дальше был горизонт...

Собаки нехотя выбирались из-под балкóв, потягивались, нюхали мокрый воздух, чихали и, присев до земли брюхом, заползали под балки вновь: тихо...

В семь утра уходил спать дежурный; уже через полчаса одновременно с разных концов поселка слышались голоса, начинали сопеть простуженные моторы; без пяти восемь выезжали на объект бригады проходчиков, буровые мастера, позже появлялись остальные: геологи, начальство, маркшейдера, геодезисты – те, кто предпочитает работать по сошедшей росе. К десяти большинство балкóв пустело: «Говорит Магадан. Московское время – два часа. Передаем новости сельского хозяйства. Хорошо потрудились на сенокосе магаданские водолазы», – день оседал в колею, серый, пыльный, пробитый мошкой, потный – чтобы после, нехотя, умереть в почти игрушечную приполярную ночь – сомнительную, малозвездную, без снов и без воспоминаний...

2.

– ...там еще собачка ихняя, Сыч... визглявая такая... тот год в лисий капкан угодила, дура...

Большой неуклюжий человек ерзает руками по столу, голыми по локоть, крутит пальцами беломорину, уже порядком и замусоленную:

– Николай ее от скуки прикармливал... иркутские, так те "Роялем" прозвали – выйдет кто из балка покурить: «Ну что, говорят, Рояль, как жизнь трудовая?..» - а она ничего, только хвостиком в ответ...

Как-то очень криво и по-недоброму виновато ухмыляется:

– Осенью...

Явно нервничает:

– Осенью хотел ее с собой на Дукат забрать...

–хлопотно было только...

– Погодите, Борисов, давайте, вернемся к восьмому августа – итак, вы пришли со смены...

– Так точно, около пяти – ну, может, в самом начале шестого... еще солнце светило... значит, пришел со смены... да... по дороге останавливался поговорить с буровым мастером Кучеренко и еще с кем-то – сейчас не помню... недолго оба раза... потом пошел к себе в балок... все...

– И выстрела не слышали?

– Ну, как же – слышал, конечно...

– Чего же тогда молчите?

– Так это ясно ведь – не глупый, поди... коль выстрел был, так, понятно, всякий услышит – уши-то моем раз в квартал...

3.

— ...Ну, вижу, такое дело — я к Малыгину: Станислав Ильич, говорю — худо... Вашей, говорю, властью разнять — а только беда будет... Макарец не тот человек, говорю, два раза не переиначивает... а у самого аж во рту сушняк, аж зуб заболел коренный...

4.

– ...закрывал наряды бортам, до ночи надо было управиться – хоть удавись: этих ребят иначе санитарным рейсом не заманишь – а у меня вахта, двадцать восемь человек, горнопроходчики. И хлеба на десять дней, чтоб вы знали. И рельс кончается – это на внешней подвеске волочить... Я это все говорю почему – потому, что не до сентиментов, как говорится... так...

– Станислав Ильич, по делу, если можно...

– По делу... Где-то около половины шестого влетает без стука взъерошенный Богданов – вы его видели, водитель водовозки, еще дорогу вам сюда показывал...

– Я понял, дальше, пожалуйста...

– Вот... Врывается – а сказать ничего не может – как если язык распух...

– Все же, Вы поняли, в чем дело?..

– Ну, да... до некоторой степени, то есть... дошло, что у Макарецва с Кириллом Левкоевым нахлест – и только. Здесь такие вещи случаются время от времени...

– Выстрел услышали балка за три не доходя – двенадцатым калибром обдало, я эти ижевские штучки-пугачики на слух – что твой композитор... да... входим – что... Левкоев, он лежал вот так, наискосок значит... рука вывернута... и кровь вокруг, как знаете... если кому нос случится разбить... такая - сгустками..."

– А Макарецв?..

– Что Макарецв?

– Макарецва вы видели?.. Где он находился в этот момент?..

– Он где... он на крыльце сидел... Выл... Он выл.

5.

– Осматривал я. Потом мы с Малыгиным составили протокол – оба и подписали. А что тут сделаешь... без четверти восемь дали знать на Дукат – сказали, что пришлют прокурора. Игоря Маканцева Малыгин распорядился держать под замком – ребята так и сторожили его в бане два дня напролет, пока Гусев с прокурором не приехали. Собственно, никто и не думал, что Маканец виноват – просто боялись за парня ... после зоны нервы – знаете сами...

– ...а потом, сами уже видите... как говорится, открывай ворота... хватился бортов – куда там – ищи-свищи... один, понимаешь ты, в Омсукчане на плановой профилактике, другой ушел аж на 13-й километр до конца недели – между нами, это хорошо еще, что Левкоева Господь сразу прибрал... промучься он хоть полсуток – мне бы срок вклеили. Это уж как пить дать и Божья благодать – а я что могу: вон, районный прокурор, тот только в четверг пожаловал тогда, спасибо военные с Галимого подсобили... уже запах пошел...

6.

– Мать у него осталась... где-то в Свердловской области – Нижний Тагил, что ли... писал ей довольно часто... а больше никого – ни родных, ни друзей на материке...

– ... нет, не то чтобы дружил – так... работали вместе... еще на Зеленом, на Арылахе... потом на Еране тоже – я туда помощником бурового мастера зарядился, перед отпуском думал карман оттянуть... на Зеленом даже жили вместе, в одном балке... это было в восемьдесят шестом... нет – в восемьдесят пятом, как же, тогда еще студентки из Москвы приезжали – практика...

– Студентки?

– Ну да... ничего так... Левкой сперва ходил, слюни пускал... Малыгин их в столовую поселил недостроенную - это рядом как раз...

– ... ну и вышло что?..

– А то бы не вышло – девки молодые, скучно им – Левкой тут как тут: магнитофон мой у них прописал, сливки сгущенные у нас с ним были на двоих – тоже все туда перетаскал... чтобы не соврать – банок двадцать... ну вот... Ну, само собой – скумекался с одной..."

– ... тебя небось потеснили?..

– Ну, уж не без этого, понятно; я к геодезистам переселился - к Лешке Белозерцеву, к Кравчуку...

– Знакомые?

– Ага... спокойные такие ребята... с Ворошиловграда оба... сейчас в Амурской области вкалывают... а у этих там – кино и танцы...

– ... достало?

– Да так... по правде говоря, я с ними даже как-то за хариусом на Булур ночью ходил – комаров кормить...

– А когда все кончилось?..

– ...кончилось когда?.. уехали десятого сентября, помню – с первым снегом: Николай Рябцев их провожать отправился до Магадана –

какие-то дела у него были в Севвостгео – еще помню, застрял там недели на три... а Левкоя начальство не пустило...

– ... думал, успокоится – какое...

– Писал?..

– Ну... в феврале в отпуск сорвался – кто ж, дурак, в феврале в отпуск ездит – он поехал... денег не хватило – занял денег и поехал... ну, я так скажу – это ему отрыгнулось гвоздиком: в Москве-то он кто?.. это здесь он – вроде мужика, а в Москве – так, со среды на пятницу...

– Утерся?..

– Ага, бритый шиш – все же валандался в Москве месяца, наверно, два или больше даже, в самом конце только сообразил мать навестить...

– Успел?..

– Да успеть-то – успел, это уж точно...

– ...а что?..

– Начальство его... больно ласково... по возвращении... в пору лопатой огребать – Малыгин, он все одно – звереет, когда кто из отпусков задерживается...

7.

– Он тихим мальчиком был. Бывало, знаете, – когда в школе или там чего - всегда придет, всегда про все расскажет обязательно... а сам – ни-ни... бывало, придет, сядет вот здесь... мама, говорит, а мальчики опять лягуху соломинкой надували...

– Вы успокойтесь, Вероника Васильевна, пожалуйста, попробуйте успокоиться...

– ...в кружки разные ходил... выпиливание, судомодельный... потом бросил – говорил, мальчишки дразнят... знаете, такие шалопаи... эта школа была ужасная, просто ужасная, контингент трудный – очень...

8.

— ...да нет, что вы ... обыкновенный мальчик... учился так себе... в общем, средне... нет, не могу сказать, что какие-то там любимые предметы — так, делал кое-что из того, что задавали... середнячок, одним словом... другие интересы? Даже не знаю, что и сказать вам... да как все... все в кино — и он в кино, все после восьмого в геологический техникум — и он туда же... а почему вас Левкоев интересует, он что-нибудь натворил, да?..

9.

– ... у нас он с восемьдесят второго... окончил техникум в Клину... как все... сперва думали – не приживется...

– Чего же так?

– Да какой-то он... не такой... какой-то малохолный, я не знаю, обиженный...

– Обиженный? Кем?..

– А – пес его знает... он ведь Макарецва чего ради доставать начал?..

– Завидовал?..

– Вроде этого – Игорь, он, что ни говори, мужик: зубы стиснул, и – молчок... а до зоны был – с полоборота, только кто теперь помнит...

– Иван Алексеевич, давай все же попытаемся с тобой восстановить последовательность событий – итак, когда все началось?..

– Добро... я так думаю, с апреля это тянулось... да... с апреля – ну, может, с конца марта... Игорь по первому делу отшучивался, потом, должно быть, немоготу стало – решил Левкоева как бы вовсе не замечать – будто пустое место... да куда там – того уже в разнос...

– И никто не обдернул?

– Да обдернешь его... да, честно говоря, никто и не хотел толком – всем забавно было... грех, конечно...

10.

«... есть еще ягода такая, шикша - вроде черники на вид, а сама – непутевая вовсе, водянистая, без вкуса: ее олени едят, когда жарко... и еще смороды много – сморода здесь по лесам, красная больше, но где – и черная тоже – варят варенье... также голубика повсюду, и бывает жимолость, это, как голубика, – такая же точно, только ягоды продолговатые, дамские пальчики, и куст другой – ягодки вкусные, пока не перезреют – тогда делаются пустыми, как вымоченная прошлого года клюква...

<...> заодно сказать об овощах – морквы здесь не растят вовсе – холод, картошку высаживают из рассады в начале июля, помидоры только тепличные, – и у кого есть, в основном – детям, такие аккуратные, как из воска, и на цвет – оранжевые, попробовал – вкус так себе, с солью ничего... а привоз – ведро картошки – четвертной, не разбежишься: в столовой всегда пюре из порошка делают, получается скользкое, комками – но есть можно...

<...> с осени, мамка, мне еще одна надбавка выйдет – Петрович сказал, полевые тоже будут платить всю зиму – к весне богатым стану человеком... в отпуск, по всему, следующим летом, ближе к августу – поедем с тобой в Бердянск к тетке Марье: море хочу – страсть... тетка Марья тогда говорила индюков завести – какие они, индюки эти: не видал никогда. И еще чего вспомнил – это про мои рукавицы, конечно. Пришли обязательно: те, зелененькие, изодрались еще весной, лето кончится – ходить не в чем. Ну вот и все, дорогая мамочка. Как твоё здоровье? Позвони Василь Игнатьичу, передай привет от меня. Твой Левкоев Кирилл.»

30.11.91 - 20.07.92

(с) 1992 Лев Борисович Усыскин, разрешаю использование текста на условиях открытой лицензии Creative Commons CC0 1.0 в течение всего срока действия исключительного права